14769
ОИК

106

14.769
ОИК
Редк.
ОИК
XVIII в
осн.
Кн. гисб. Стр. все

МѢЛКІЯ
СТИХОТВОРЕНІЯ:
ОДЫ,
ИДИЛЛІИ, ЭПИГРАММЫ
и проч.

Сочинилъ

Князь Алексѣй Голицынъ.

МОСКВА,

ВЪ Университетской Типографіи,

у Ридигера и Клаудія.

1798.

Съ одобренія Московской Цензуры.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП
Инвен. № 349657
193 г.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ
САМОДЕРЖАВНѢЙШЕМУ
ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ,
ИМПЕРАТОРУ
ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ,
САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ,
ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ

Усерднѣйшее приношеніе.

Пріими, МонархЪ и Царь великій во ЦаряхЪ,
ВеликагожЪ Царя прекрасное творенье.
ПереложивЪ его я вЪ слабыхЪ сихЪ стихахЪ,
ДерзнулЪ кЪ стопамЪ ТВОИМЪ повергнуть вЪ приношенье.
ПисалЪ о времени, о славѣ, клеветѣ:
ТЫ время удивя ТВОЕЮ громкой славой,
Не терпишь клеветы подЪ кроткою державой.
КомужЪ приличнѣе поднесть творенья тѣ?
СЪ великодушіемЪ прости мнѣ дерзновенье,
Превыше мнѣ всего одно ТВОЕ воззрѣнье.

Вѣрноподданнѣйшій

ПодполковникЪ

Князь Алексѣй Голицынъ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Дай Муза мнѣ ты здѣсь подмогу къ разсужденью:
Ничто я безъ тебя! ничто къ воображенью!
Тебѣ — ничто взглянуть умильно на меня,
А мнѣ то нова мысль и новый даръ огня.
Взглянула! — — мысль моя съ стремленьемъ покатилась;
Витающій мой духъ сбирается гремѣть!
Вертитъ умомъ моимъ! Къ чему же мысль пустилась?
Объ чемъ я ни начну, не ново буду пѣть. —
Не дѣло все чертить, не все геройски шашни.
Бранить не буду я, но буду быль писать;
Я буду строить здѣсь въ умѣ Гишпански башни,
Стараться, коль могу — удачное сказать. —

О Д А

НА СЛУЧАЙ БЛАГОДѢЯНІЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

При вступленіи на Всероссійскій Престолъ.

1.

Чей зракъ Божественный, священный,
Какъ Фебъ на землю возсіялъ? —
Се ПЕТРЪ, во ПАВЛА претворенный,
Что Богъ въ награду намъ ссслалъ!
Се Сынъ ПЕТРА, ЕКАТЕРИНЫ!
Се добродѣтели едины
Намъ видны во дѣлахъ Его!
Се Богъ нашъ тишины, спокойства!
Се Богъ нашъ мудрости, устройства
И слава царства своего!

2.

ЛетитЪ сопутница вѣковЪ
УнылыхЪ РоссЪ подЪявЪ рукою
И ПАВЛА возгремѣвЪ трубою,
Рекла -- утѣшила сыновЪ:
Се Царь вашЪ, яко узлЪ блаженства!
ВЪ душѣ прозримы совершенства,
Спасать, хранить, благотворить; --
Излить вЪ народЪ свои щедроты
Траяна, Тита суть доброты,
А Бога образЪ можно зрить.

3.

Не плачьтежь вы, сказала имЪ,
Вы много потеряли -- много;
Но рокЪ не наказалЪ васЪ строго,
Коль вЪ ПАВЛѢ мы Монарха зримЪ. --
КЪ ПЕТРУ Россія примѣняетЪ,
Астрея нынѣ возблистаетЪ. --
ОнЪ бѣдныхЪ и сиротЪ взыскалЪ,
Друзей кЪ друзьямЪ соединяя,
НещастныхЪ кЪ щастью обращая. --
Любовь вЪ восторгѣ РоссЪ досталЪ.

4.

Быстрѣе молніи несется
СлухЪ по лицу Россіи всей,
СлезЪ радостныхЪ у всѣхЪ ліется
ПотокЪ обильный изЪ очей.
ВЪ велѣньѣ Бога и судьбины
НаходитЪ всякЪ себѣ причины
Его и паче прославлять. --
О Боги! сколь много ущедряешь,
Что ПАВЛОМЪ насЪ Ты награждаешь,
Твоя видна тѣмЪ благодать.

5.

МАРІЯ, ПАВЕЛЪ щастье наше! --
Богъ Вами насъ величитъ днесь,
Чтобъ всѣхъ цвѣла Россія краше
Примѣръ бы бралъ съ Васъ Сѣверъ весь;
Въ сердцахъ Вашъ образъ изваянный,
Лучами славы осіянный,
Поставилъ на златой стѣнѣ,
Чтобъ знали вѣки отдаленны,
Колико времена блаженны
Текли при ПАВЛѢ въ сей странѣ. --

6.

Мнѣ сонмы предстоятъ снабденныхъ
Обиліемъ даровъ Твоихъ,
И мудро чрезъ Тебя взведенныхъ
На степени блаженства ихъ. --
Я села, грады протекаю, --
Вездѣ обязанныхъ срѣтаю
Благополучіемъ своимъ. --
Народамъ Ты своимъ награда,
Живущимъ вѣчная отрада
Подъ покровительствомъ Твоимъ.

7.

Что день, что часъ, то Россамъ милость,
Несется гласъ похвалъ такихъ. --
Бѣжитъ отчаянье, унылость
Отъ самыхъ бѣдныхъ чадъ Твоихъ. --
Въ Тебѣ надежду полагаютъ,
Коль ПАВЕЛЪ Царь -- все забываютъ,
Всѣ зрятъ МОНАРХА и Отца. --
Слугамъ Ты вѣрнымъ покровитель,
Отъ бѣдъ нещастнымъ защититель. --
Какъ лучь проникъ -- возжегъ сердца.

8.

Тобой плѣняся добродѣтель,
Въ восторгѣ Твой лобзаетъ слѣдъ.
Всему есть слава Твой свидѣтель,
Она впередъ Тебя идетъ,
Въ грядущи времена взираетъ
И больше щастье предвѣщаетъ. —
Законы подавая намъ,
Да возрастетъ Твоя держава
И купно дѣлъ Геройскихъ слава. —
Примѣръ всегда Ты онымъ Самъ.

9.

Великъ, кто силою умѣетъ
Враговъ свирѣпство укрощать;
Но болѣ тотъ, кто разумѣетъ
И безъ оружья побѣждать. —
Сопутница вѣковъ летаетъ
И Имя тамъ Твое включаетъ,
Гдѣ тѣ хранятся имена,
Что по дѣламъ безсмертны стали,
Дабы съ почтеньемъ ихъ читали
Потомки въ поздны времена.

10.

Уже всесильною рукою
Искей Россіи оградилъ;
Щитомъ, какъ твердою стѣною,
Предѣлъ обширный утвердилъ;
Ты мира Россамъ ввѣкъ желая
И кровь щадя, не проливая,
Пунктъ славы точный самъ достигъ.
Твой будетъ взоръ перунъ ужасный
Врагамъ на вѣкъ, вездѣ опасный, —
Блеснетъ — сразитъ въ единый мигъ.

11.

Коль врагъ на Россовъ ополчится
И дерзко самъ къ нимъ подойдетъ,
Всевышній съ ПАВЛО ъ съединится,
И врагъ во сѣти упадетъ. --
Самъ Аполлонъ настроивъ лиру,
И радость сообщая міру,
Ту славу громко возпоетъ. --
Участвуя въ веселье новомъ,
Своимъ плѣняя нѣжнымъ тономъ,
Въ слѣдъ за собой Музъ повлечетъ. --

12.

Живи, Россіи вѣрно Око!
И къ пользѣ общей паче въ ней
Взнесясь какъ кедръ Ливанскъ высоко
Ты добродѣтелію своей;
Живи, престола украшенье!
Дай лѣтъ Всевышній продолженье!
Живи, о Царь! Отецъ Ты въ насъ;
Россіи славу Ты умножишь,
Враговъ престолы потревожишь,
Имъ страшенъ Твой премудрый гласъ.

СТИХИ,

Переведенные за ужиномъ у Ѳедора Павловича Балка-Полева съ Французскаго въ газетахъ, на случай путешествія Графа и Графини du Nord.

Иль подданныхъ твоихъ тебѣ ужъ не довольно?
Или желаешь ты всемъ свѣтомъ обладать,
Лишая насъ сердецъ чистѣйшихъ мимоходно,
Сосѣднихъ крайнѣ тѣмъ владѣльцовъ обижать?

✝ ПОЧТЕННОЙ МАТЕРИ
ВОСКЛИЦАНІЕ,
На случай родившагося ей еще внука.

Возлюбленная мать! взгляни уже на насъ!
Утѣхи наши ты едины составляя. --
Благодаримъ тебя и въ сей пріятной часъ,
Въ которой внучатовъ Создатель прибавляя,
Твой образъ изъяснилъ почтенной въ ихъ чертахъ. --
Ахъ! дай невиннымъ симъ твою Онъ добродѣтель!
Се щастья нашего одна была содѣтель!
И давъ блаженну жизнь жить долго продолжай,
А внука такъ, какъ насъ, любить не преставай.

1790 -- О. 14.

IMPROMTU
К. Я. А. Г.,
Которой смѣялся, что я ношу очки.

Ты, Князь! смѣешся надо мною,
Что я гляжу въ очки и ихъ ношу съ собою;
Желалъ бы, можетъ быть, и самъ ты въ нихъ глядѣть,
Да не на что надѣть. --

ПЕРЕВОДЪ ПѢСНИ.

Comme j'aime avoir les hirondelles.

Какъ я люблю всегда смотрѣть,
Прекрасны ласточки, на васъ!
И всякой годъ у оконъ зрѣть,
Что ужъ близка весна у насъ!
Тожъ гнѣздышко увидѣть скоро
И прежнюю у васъ любовь; --
Всегда согласна съ вами Флора
Зачать веселья ваши вновь. --
Когдажъ отъ первыхъ съ древъ морозовъ
Поблекнутъ листья и спадутъ;
Не станетъ ясминовъ и розовъ
И дни прїятны пропадутъ:
Тогда вы, ласточки, собравшись
Другъ друга кличете вездѣ;
И другъ объ другѣ изпугавшись
Летите прочь, зимы нѣтъ гдѣ. --
Когдажъ въ пути вамъ по нещастью
Случится разлученнымъ быть,
Тогда отяготясь напастью,
Не можете въ разлукѣ жить. --
Мы видимъ, ласточка прекрасна;
Тебя съ печали умирать:
А твой любовникъ столькожъ страстно
Заочно станетъ самъ страдать.

СТИХИ

К. Е. Д., которую зналъ Авторъ только по похваламъ Публики.

Прельщаетъ все въ тебѣ,
Достойная Евгенья!
Достала тьму похвалъ себѣ
Ты прозорливыхъ глазъ стремленья.
Тебѣ Венера яблоко послала,
Минерва лавромъ увѣнчала,
Ты Музамъ честь и похвала,
Ты Мельпоменѣ украшенье,
Разумныхъ всѣхъ ты уваженье. —
Вотъ что природа въ даръ дала!

СТИХИ

Варварѣ Н. Б. — По. . .

Роза столько не блистаетъ
Межъ кудрявыхъ здѣсь кустовъ,
Столько мысль не возхищаетъ
Запахомъ своихъ листовъ:
Какъ въ бесѣдѣ Миловзора
Межъ румяной красоты. —
Ты пріятна такъ, какъ Флора,
Тѣжъ въ тебѣ ея черты.

МАДРИГАЛЪ
Двумъ стихотворцамъ.

Микула и Дамонъ, высокїе Пїиты
До пышности ума и громкости рѣчей,
Одинъ имѣли духъ и оба знамениты,
Сошлись въ компанїи разумнѣйшихъ людей,
Гдѣ первой тутъ сказалъ: Дамонъ! твой труды
Прїятны обществу, духъ, чувства всѣ плѣняютъ. --
Нѣтъ: -- отъ тебя, Микулъ, толикїе плоды
Любители наукъ съ довольствомъ получаютъ. --
Сказавшїй истинну вотъ третїй что сказалъ:
Вы оба пишете, но васъ не понимаютъ;
Читая страстно васъ, не рѣдко засыпаютъ; --
Но не сердитеся, что я судьею сталъ.

СТИХИ
На воспитанїе чижа дѣвицею Е. М. Д., поданные ей самой.

О чижъ прекрасной! ты любови
Предвѣстникъ и посолъ драгой;
Послышавъ голосокъ ты Хлои,
Влетѣлъ безъ робости въ покой. --
О! сколь же участь мнѣ другая
Всегда у Хлои предстоитъ!
Я прихожу всегда страдая,
Молчу . . . и жду, какъ ободритъ.

Взлетаешь ты, и видишь Хлою,
КакЪ тихо сну она вдалась. --
ЦвѣтникЪ готовЪ тебѣ сЪ травою; --
ВЪ немЪ пѣночка твоя вилась. --
Летишь по томЪ вЪ кроватъ любезной
И сталЪ вокругЪ ея порхать,
Разбудишь Хлою вЪ часЪ столь лестной, --
Проснувшись станетЪ цѣловать. --
АхЪ! птичка, кою такЪ балуютЪ,
Отдай мнѣ поцѣлуй ее!
Я слышу, что тебя цѣлуютЪ, --
Спокой хоть сердце ты мое.
Любезна Хлоя! дай мнѣ вѣтку;
Я вЪ дарЪ жду птичку отЪ тебя:
Иль посади меня ты вЪ клѣтку
И дай глядѣть всё на себя.

+ посадилЪ бы:

ПѢСНЯ.

ПереводЪ.

Сїя пѣсня переведена и Ю. А. Н. М.: — обоими вЪ одно время.

Мой милой другЪ! увижусь ли сЪ тобою?
На камняхЪ сихЪ была передЪ зарёю:
Уже и ночь проходитЪ,
Все здѣсь меня находитЪ. --
ПридетЪ и утро, придетЪ заря,
Здѣсь они, здѣсь еще найдутЪ меня.

✡

Жестокой другъ! ты друга покидаешь,
Веселїевъ любви съ собой меня лишаешь,
А не съ тобою жить могу ли я? ты знаешь,
Помучуся, пожду и пострадаю,
По томъ умру . . . . умру, я то желаю.

✡

О камень! ты свидѣтель бѣдъ моихъ,
Не все ты зрѣлъ страдающую въ нихъ.
Мой милой другъ, да -- я,
Мы тьму утѣхъ вкушали,
Стократъ другъ друга увѣряли;
Теперь же безъ тебя
Любовь, печаль и я.

ПЕРЕВОДЪ
и Сочиненїе.

Сеньвалъ въ лѣтахъ находился,
Гдѣ владычествуетъ страсть. --
Выбралъ Лизу, ей плѣнился,
Отдалъ сердце ей во власть.
Говорятъ: любовь проходитъ, --
Не возможно удержать:
Но коль дружба къ намъ приходитъ,
То объ чемъ же горевать?

✡

Я желаю весть все время,
Промежъ дружбы и любви,
И не чувствовати бремя
Ревности въ моей крови.

Тутъ-то дѣти, возрастая,
Будутъ дружбу къ намъ хранить! --
Я ихъ съ Лизой съединяя,
Буду всѣхъ по смерть любить.

✡

Въ время, какъ разполагаетъ
Счастіе онъ утвердить,
Лизой духъ свой возхищаетъ,
Хочетъ сладко съ ней прожить,
Въ самое, увы! то время
Онъ лишился тѣхъ красотъ --
Ахъ! настало тяжко бремя,
Потерялъ надежды плодъ.

✡

Сеньвалъ въ горести ужасной,
Не зритъ болѣ ничего,
И отчаянью подвластной,
Ждетъ утѣхъ лишь отъ него.
Съ сихъ поръ никому не можно
Хладно на него взирать,
Уподобить только должно
Розѣ, какъ начнетъ свядать.

✡

Листъ отъ листа упадаетъ,
Такъ и живость въ немъ его:
Какъ краса той увядаетъ,
Такъ и здравіе его.
Ахъ! -- его не стало болѣ,
Равно розы какъ моей: --
Но въ своей печалъной долѣ
Съ милой съединенъ своей. --

АКРОСТИХЪ.

Какъ скоро я тебя, прекрасная, увидѣлъ,
Нарушилъ свой покой, себя возненавидѣлъ;
Я буду вѣкъ страдать, но страсть не окажу. --
Зрѣть на тебя: -- вотъ въ чемъ отраду нахожу. --
Ахъ! знай, сколь мнѣ мила и сколько ты любезна. --
Лишуся жизни я, -- прервется участь слезна;
Естьли не скажешь ты, что любишь ты меня. --
Карай меня за то, умру, тобой стеня. --
Съ тобой я жить хочу, иль скоро умерети.
Естьли то требуешь, то скоро можешь зрѣти: --
И естьли оное возставитъ твой покой,
Голицынъ и по гробъ всегда пребудетъ твой.

ПЕРЕВОДЪ ФРАНЦУЗСКИХЪ СТИХОВЪ.

Природа на землѣ намъ счастье продаетъ,
И глядя по трудамъ, ведетъ ему разсчетъ.
Безъ поту жатвы нѣтъ; а счастья безъ хлопотъ,
Собранье наша жизнь печалей и заботъ.

НАДГРОБІЕ

Родителю моему.

Подъ камнемъ симъ лежитъ благотворитель, другъ,
Отецъ, родня прямой, и вѣрный былъ супругъ. --

Не тамъ онъ, гдѣ судьба несчастныхъ всѣхъ караетъ,
Но тамъ, гдѣ чистый духъ во Бозѣ почиваетъ. --
Слезами бѣдныхъ весь сей камень окропленъ; --
Благотворителя они лишились въ немъ.

ЭПИТАФІЯ СКУПОМУ.

Кто камнемъ въ жизни былъ, подъ камнемъ здѣсь лежитъ,
Безъ грусти одръ его уже наслѣдникъ зритъ.
Онъ злато вѣкъ любилъ, и имъ лишь утѣшался,
И часто зрѣніемъ единымъ возхищался.
Онъ никогда давать привычки не имѣлъ,
Рубашку изъ тряпицъ скроить себѣ велѣлъ.
Хоть было жаль ему съ имѣніемъ разстаться;
Разстался, но просилъ онъ съ деньгами обняться. --
Онъ умеръ, обнялся: но все оставилъ намъ,
Что нужно на землѣ, не нужно небесамъ. --
Хоть денегъ много есть, но совѣсти коль мало,
Безъ совѣсти въ тотъ свѣтъ явиться не пристало.

СТИХИ

Его Сіятельству Князь Петру Алексѣевичу Голицыну, на полученіе имъ Ордена Св. Андрея Первозваннаго.

Блаженства нашего содѣтель!
Ты счастье далъ единый намъ:
Ты намъ отецъ и благодѣтель,
Сколь дорогъ нашимъ ты сердцамъ!

Теперь не здѣсь, не вмѣстѣ съ нами
И не въ объятїяхъ у насъ: . . .
Какимижъ громкими словами
Намъ должно пѣть сей сладкїй часъ? --

✡

Слуга отечеству ты вѣрный,
Ты добрый другъ своимъ друзьямъ,
Ты сынъ, родня былъ вѣкъ примѣрный,
Отецъ прямый и нѣжный намъ.

✡

Я лишняго сказать не знаю:
Вотъ голосъ сердца моего!
Оно велитъ -- и повторяю,
Что ты дороже намъ всего.

✡

Украшенный вѣнцами славы,
Ликуй сей часъ въ семьѣ своей.
Се радость! -- Познавай забавы
Среди родныхъ, среди друзей!

✡

Мы сердцемъ были всѣ съ тобою
Всегда въ желанїяхъ твоихъ;
Но днесь для общаго покою
Увѣнчанъ ты уже въ своихъ.

✡

Коль радость мысли наполняетъ,
Какой быть можетъ складъ въ словахъ?
Языкъ мой здѣсь не лесть сплетаетъ,
Коль ты живешь у насъ въ сердцахъ. —

✡

ЕКАТЕРИНИНЫ щедроты
Награды суть твоимъ дѣламъ,
И намъ души твоей доброты
Видна уже награда намъ. --

✽

Се ПАВЕЛЪ Титу подобляясь,
Какъ благотворный солнца лучь,
Въ твоихъ заслугахъ увѣряясь,
Какъ Богъ щедроты льетъ изъ тучь.

✽

Онъ вновь еще тебя прославилъ,
Постой! сказалъ, я вѣрность чту,
И се, онъ щастье вновь ~~устроилъ~~, возвратилъ
А зависть обратилъ въ мечту.

Отъ покорнаго слуги и племянника К. А. Г.

ПѢСНЯ.

Переводъ съ Французской; въ 2 куплетахъ, а 3 сочинены.

Нѣтъ, нѣтъ, не полагаю
Я счастьемъ пышно жить:
А въ томъ его считаю,
Чтобъ другъ друга любить.
Ты любишь, я тоже,
Нѣтъ счастливѣе насъ.

✽

Всечасно восхищаюсь,
Дражайшая, тобой;
Тобой одной прельщаюсь,
Хочу быть вѣчно твой.
Ты любишь и пр.

✿

АмурЪ намЪ равномѣрно
Сердца возпламенилЪ,
И я любить безмѣрно
По вѣкЪ свой положилЪ.
Ты любишь и пр.

✿

Одну тебя я страстно
ВЪ умѣ своемЪ держу,
И я тебя всечасно
Прекрасная твержу.
Ты любишь и пр.

✿

Все вЪ свѣтѣ презираю,
Тебя одну любя,
Тебя и обожаю,
ВотЪ счастїе для меня!
Ты любишь и пр.

СТИХИ АНАКРЕОНТИЧЕСКIЕ.

Сочиненїе.

Молодой вЪ лѣсу молодчикЪ
Голубя на вѣтви видитЪ,
И поймать его нашЪ ловчикЪ
Тихою стопою идетЪ.

34965

Голубь жалобно воркуетъ,
Прицѣпясь ко вѣтви бука. --
Сильно вѣтеръ въ вѣтви дуетъ;
Но охотникъ нашъ безъ лука. --

Лишь сей ловчикъ сталъ стараться
Поймать его руками,
Голубь тотчасъ сталъ взвиваться
Въ верьхъ изгибными дугами.

На другой дубъ вмигъ садится
И со вѣтви на другую;
Близко ловчику онъ мнится,
Льстя надеждою пустою.

Голубь близостью прельщаетъ,
Лишь ему его бы взять,
Птичка тотъ часъ улетаетъ: --
Ахъ! какъ ловчику поймать?

Вдругъ предъ ловчикомъ явился,
Отрокъ съ лукомъ позлащеннымъ; --
Ловчикъ нашъ сему дивился,
Сталъ немного устрашеннымъ.

Отрокъ ранилъ вмигъ стрѣлою
Грудь бѣдняжки утомленну:
Въ верьхъ взвился -- и сталъ мечтою. --
Зритъ охотникъ грудь пронзенну.

Только тихо раздавался
Отголосокъ по дубровѣ: --
Ты поймать меня старался;
Но ты самъ уже въ неволѣ.

ЭПИГРАММА.

Сходна мартышка всемъ прицѣпкому судьѣ;
Готова вмигъ, какъ онъ, такъ лапу запустить. --
Судья рукой даетъ, другой деретъ въ судѣ,
А обезьяна все готова подцѣпить.

ПѢСНЯ.

Сочиненіе.

Тише, пѣночка прекрасна,
Тише пой ты по утрамъ;
Томна пѣсенка и страстна
Не нужна тепере намъ.

✿

Дай покой и услажденье
Хлоѣ, душенькѣ моей. --
Въ ней души моей движенье
И блаженство жизни въ ней.

✿

Вникнувъ тайными стезями
Ты моей богини въ храмъ,
Запрети шумѣть крылами
Рѣзвымъ вкругъ тебя духамъ.

✿

По утру съ зарею вставши,
Коль меня не зритъ съ собой,
Хлоя день тотъ тосковавши,
Тяжко мучится судьбой.

✿

Ей тогда не нуженъ болѣ
Соловьиной голосокъ;
Рвется, будто - какъ въ неволѣ:
Ей постылъ тогда лѣсокъ.

✲

Прихожу — и унываю
Хлою въ рощѣ не нашедъ,
Млѣю, мучусь и страдаю,
Близко къ рѣчкѣ подошедъ.

✲

Все уныло, все поблекло,
Тишина вездѣ и мгла;
Все въ глазахъ моихъ померькло,
Мысль любезной не нашла.

✲

Ахъ! не лютость ли болѣзни
Мучитъ Хлоюшку мою? —
Пропади все и изчезни —
Рокъ! кляну я злость твою. —

✲

Не увянь, моя любезна,
За тобоюжъ пропаду: —
Какъ наступитъ участь слезна,
Къ смерти съ радостью пойду. —

✲

Тутъ - то, пѣночка прекрасна,
Я оставлю и тебя. —
Хлоя бывъ лишь мною страстна,
Забывала и себя.

✲

Лучь пріятный не блистаетЪ,
ПтичекЪ вмѣстѣ милыхЪ нѣтЪ;
Соловей ужЪ не порхаетЪ,
ЗамолчалЪ, и не поетЪ.

✿

Сердце все мое пылаетЪ; —
Жажду Хлоюшку узрѣть. —
ПалЪ кЪ ногамЪ — она вздыхаетЪ. —
Пѣнка! зачинай ты пѣть.

✿

АхЪ! ей лучше: — примѣчаю —
Краска вЪ ней явилась вдругЪ. —
Я обЪ ней кЪ Творцу взываю,
Скоро буду ей супругЪ.

✿

День тогда веселья взглянетЪ
Солнце, краше возблеститЪ
Страсть обѣихЪ не увянетЪ!
Но лишь паче возгоритЪ.

✿

Пой, тиранка, вновь ты страстно,
Лишь о мнѣ ты умолчи;
Пой же пѣночка прекрасна,
Имя Хлоюшки журчи.

✿

Я же Хлоюшкѣ не смѣю
Похвалу при всѣхЪ сплетать;
Только чувствовать умѣю,
Быть влюбленнымЪ — и молчать.

СТИШКИ

Дѣвицѣ Бей.

Милая моя безсмертна,
Честь природы и боговъ: —
Вся хвала ей не сразмѣрна,
Недостанетъ къ ней и словъ. —
Розанъ краскою своей,
Бѣлизною снѣгъ блестящій,
Сходны красотѣ твоей,
Сердце страстное разящей.
Скромность нѣжная въ рѣчи,
Томные глаза и взгляды,
Будто солнечны лучи
Помрачаютъ всѣ наряды.

КЪ СТАРИКУ.

Большому старику вдругъ вздумалось же-
нишься —
Не поздно ли, мой другъ, начать тебѣ бѣситься?
Не ловко ходишь ты; крива твоя нога,
Лицемъ ты не пригожъ — такъ будутъ и рога. —
Видь въ старикѣ уже какое утѣшенье,
Отрады нѣтъ нигдѣ, тоска, уединенье. —
Хотя ты за десять замковъ жену запри,
Но будешь все играть ты съ нею въ три и три.
Хотя чиновные всѣ старцы поженились:
Но видь и тѣ давно съ натурой побранились. —

Сѣдые волосы, да зуба во ртѣ нѣтъ; —
Приманкаль то женѣ? — Ну! ставь за то лабетъ.
На жонку старика молодчикъ зубы точитъ,
Подобно подъ землей исподній огнь хлопочитъ;
Не въ силахъ приподнять онъ матерой земли,
Такъ точно и старикъ падетъ — а ты дремли!

ОТВѢТЪ.

Чему дивишься ты? — каникулы настали:
Всѣ бѣсятся равно. — Отъ всѣхъ утѣхъ устали.
Ни клобъ, ни маскерадъ ужъ ихъ не веселитъ,
И въ картночной игрѣ имъ не великъ профитъ. —
Видь скучно старикамъ читать все прибасёнки,
Красавицу узря, сулятъ свои деньжонки: —
А въ мысли, что старикъ не долго проживетъ;
То бѣдна красота неволею идетъ. —

ПѢСНЯ.

Отъ скуки я въ лѣсочкѣ
Одинъ вчера гулялъ; —
Увидѣвъ, что въ кусточкѣ
Амуръ опочивалъ.

✿

Опасность презирая,
Къ нему я подошелъ
И на него взирая,
Въ немъ прелести нашелъ.

✿

Въ немъ сходство обрѣтая
Съ измѣнницей моей;
Но страстью къ ней не тая,
Не зрѣлъ бѣды своей.

✿

Вздохъ нѣжной вылетаетъ,
Зря сходство съ ней его. —
Амуръ сонъ прерываетъ
Отъ вздоха моего

✿

Онъ крылья вмигъ разправилъ
И лукъ свой ухватилъ,
Стрѣлу въ меня направилъ
И ею грудь пронзилъ.

✿

Поди, ищи ты Хлою,
Сказалъ, клянись любить.
И будь лишенъ покою,
Коль смѣлъ меня будить. —

АКРОСТИХЪ.

Вольно, Волтеръ, тебя бранить у насъ старухамъ;
Онѣ не дѣлаютъ подрывъ твоимъ стихамъ. —
Ликуешь въ славѣ ты, твой тонъ пріятенъ слухамъ,
Ты фениксъ смысленнымъ ученымъ всѣмъ очамъ,
Единымъ Квакерамъ и бородамъ опасенъ,
Разить притворство ихъ всегда ты былъ согласенъ.

ЭПИГРАММА.

Кто къ Якобину могъ когда нибудь сравниться?
Подобенъ котъ ему и столько же лукавъ; —
Ласкаетъ, но притомъ готовъ всегда вцѣпиться;
Изъ хлѣба лицемѣръ и нарушитель правъ.

ПОСЛАНІЕ.

Пятидесяти двухъ комедій сочинитель,
Никула! былъ и ты губернскій предводитель. —
Не мастеръ ты судить, а мыслить не гораздъ;
Не ждали мы тебя: — пришелъ ты какъ балластъ. —
Всему хотя ученъ, Россійску рѣчь не любишь,
И какъ ни напиши, всегда языкъ осудишь. —
На критику готовъ нашъ всякой переводъ,
Несносенъ вѣкъ тебѣ Россійской нашъ народъ.
Ты противъ ячества хоть сильно восклицаешь,
Но себялюбецъ ты — напрасно увѣряешь,
Что много перевелъ, да кто же то читалъ?
И естьли ты одинъ, такъ видно только вралъ. —
Свѣчу не для того въ потемкахъ зажигаютъ,
Чтобы закрыть ее — а ею освѣщаютъ. —
Ужель изъ скромности? — такъ всякой нашъ піитъ,
Что въ свѣтѣ славными твореньями гремитъ,
Не стоитъ гроша здѣсь Никула предъ тобою,
За то, что просвѣщать назначены судьбою. —
Архива памятью ты оною дивишь:
Ты шутишь и смѣшно, но старину твердишь,

Въ театрѣ ты знатокъ; — имѣешь свой домашней,
И служитъ онъ тебѣ забавою всегдашней:
А Померанцовъ нашъ хоть всѣхъ игрой плѣнилъ,
Но предразсудокъ твой себѣ не покорилъ. —
Да и возможно ли, когда весьма ты чуденъ,
А попросту сказать, не вдаль благоразсуденъ? —
Онъ не годился бы въ театрикѣ твоемъ;
Все лучше у тебя; — хоть Морьонеты въ немъ.
Плавильщиковъ жестокъ, а Шушеринъ несносенъ,
А Машинька стара и Сандуновъ не годенъ; —
Все судишь — знаешь все, отмѣненъ изъ людей;
Охотникъ до всего, до птицъ и до звѣрей:
Павлиной хвостъ вложа во лебедя морскова,
Ты правду говоришь, творенья нѣтъ такова.
Ботаникъ, Астрономъ, искусной музыкантъ,
Знатокъ во Химїи, имѣешь тотъ талантъ.
Что злато съ мѣдною рудою различаешь,
Ты все и ничего — вотъ что ты заключаешь!

СТИХИ КЪ КРАСАВИЦѢ.

Я тщетно по утру старался,
Дражайшая, писать тебя,
Чемъ больше въ томъ я углублялся,
Тѣмъ больше проклиналъ себя.
Терпѣнья наконецъ лишился,
И краски, кисти изтребилъ: —
Но мыслью той развеселился,
Что всякъ бы тоже учинилъ.

СТИХИ НА ВРЕМЯ.

Сочиненіе.

О трата времени безмѣрна!
Гдѣ часъ, въ которой мы живемъ?
Когда конецъ, не знаемъ вѣрно,
А жизнь разпутную ведемъ. —
Вѣкъ нашъ очень скоротеченъ,
День же кажется великъ,
Человѣкъ въ грѣхѣ безпеченъ;
Смерть же есть единый мигъ.

ПѢСНЯ.

Переводъ.

Младой пастушкѣ и прекрасной
Случилось на брегу стоять,
Гдѣ протекалъ ручей прозрачной
И могъ природу оживлять. —
Вотъ такъ течетъ, сказала, время,
Красы и младости драгой!
Разцвѣлъ цвѣтокъ; — увялъ; — и сѣмя
Произраститъ уже другой,
Ни что не создано напрасно,
Привыкли мы всего желать,
Изполнить что, помыслить, страшно
Люблю, мечта одна сказать.
Лучь Фебовъ созданъ для природы,
Заря дана для ясныхъ дней,

Брега круты для рѣкъ свободы,
А сердце для любви моей.
Хоть я спала, но богъ покоя,
Пріятности мнѣ изтощалъ,
Мечты воображенью строя,
Мечтами сими возхищалъ.
Обманъ и ложь меня вели,
А я любовью наслаждалась,
Судьба, любовь вѣнки плели;
Но не Линдоромъ восхищалась.

ПРИНОШЕНІЕ

Матери моей въ день ея рожденія.

Разсудокъ мой въ сей часъ стихи сіи подноситъ;
Въ отвѣтѣ будетъ онъ, коль худо ихъ сберетъ;
А лучше сдѣлаетъ, когда онъ сердца спроситъ,
И пусть оно одно хвалу тебѣ сплететъ.
О ты, которая всѣхъ нашихъ душъ движенье!
Что посвящу тебѣ я въ жертвоприношенье?
Не чувство ль жаркое, не сердце ли мое?
Но плѣнное тобой, оно давно твое.

ЭПИГРАММА.

Сочиненіе.

Пахомій плохъ умомъ! то правда, — но богатъ!
На рѣзвой онъ женясь, и умной госпожѣ
Даетъ по часту балъ! Il eſt tres bien ложе
Для тѣхъ и сихъ причинъ всякъ ѣхать къ нему радъ.

НКП РСФСР
Инв. №

Ouken 3.8143